

Ограбление века: Кто похитил картины известного художника Васильева

В Москве уничтожен уникальный музей народного художника Константина Васильева.

Сейчас музей
Константина
Васильева
выглядит
жутко

Старинное здание музея сожжено, а коллекция картин стоимостью свыше 3 миллионов долларов исчезла. Корреспондент «КП» попытался разобраться в этой истории.

Сладкое место

Земельный участок, где находится музей художника, в последние годы иначе как сладким не называли. Судите сами: десять минут пешком от метро «Алтуфьево», Лианозовский парк. В парке, за чугунной оградой, два с половиной гектара земли с могучими елями и дубами и удивительный дом 1903 года постройки - бывший особняк промышленника Лианозова. «Инвесторы» щелкали острыми зубами и без усталости годами бродили поодаль, облизываясь, как серые волки вокруг пионерлагеря. И добром это не кончилось.

Сейчас из причудливой ломаной крыши музея обгорелыми костями торчат балки. Вокруг здания все усыпано красной черепицей и жженой дрянью. Среди мокрого мусора стоят корреспондент «Комсомолки» и создатель этого музея, председатель Клуба любителей живописи Константина Васильева Анатолий Доронин.

Председатель поддевает носком ботинка оплавившуюся канистру из-под тосола:

- В ней они принесли горючую смесь. Кажется, это был бензин с маслом. Выбрали самый глухой угол здания, облили все и подожгли. Десять машин тушили...

Я нюхаю канистру - в ней на дне еще осталась горючая смесь, и на автомате спрашиваю:

- Кто это сделал?

Анатолий Иванович как-то просто и обыденно говорит мне:

- «Инвесторы». Днем они приезжали - хотели забрать печать, документацию музея и клуба. Мы не отдали, а ночью, 22 сентября, музей подожгли.

- А картины, что с картинами?

- Картины у нас отняли чуть раньше...

В голове у меня в тот момент была лишь одна мысль: «Просто повезло, что весной успел сводить в музей

Васильева детишек». Вот эту фразу про детишек и музей я потом использовал как пароль и своеобразный тест на порядочность, когда влез в музейную историю. Такого клубка вранья, противоречий, злобы и взаимного недоверия я не встречал никогда. Единственный VIP-заступник музея и поклонник живописи Васильева сатирик Михаил Задорнов тоже первым делом, в лоб, спросил меня:

- Почему вы занялись этой темой? Чей это заказ?

Я даже растерялся:

- Мне нравится Васильев, я детей своих водил в этот музей...

- Все! Все! Вы ответили на мой вопрос! - закричал сатирик. Михаил Задорнов в этот момент был в Магадане, стоял на трапе самолета. Но две минуты для меня нашел:

- Этот музей создавался с большой любовью поклонниками творчества Васильева. Это особая каста людей. И сам художник - знаковая фигура. Потому что он ведал нашу Быль, а не Историю. История всего лишь написана летописцами, людьми. А то, что было на самом деле, знают не все. Константин Васильев знал. Но сейчас торгашеское время. Константин Васильев и торгаши несовместимы, как филармония и мясокомбинат. И, конечно, этот лакомый кусочек хотели отхватить. Там земля, там ночной клуб можно построить. Мне противно даже говорить про это... Те, кто любит творчество Константина Васильева, мыслят по-старому. Они не могут и не умеют защищаться, и, конечно, у них все это отберут...

Создатель музея Анатолий Доронин:

- А картины у нас отняли чуть раньше...

Дело о равнодушии

Судьбе художника трудно позавидовать. Непризнанный и гонимый при жизни, он писал как одержимый, как будто чувствовал, что скоро уйдет. Если вдруг появлялся экстравагантный покупатель, заинтересовавшийся непризнанным гением, художник просто измерял свое творчество школьной линейкой по диагонали и брал с ошарашенного коллекционера по рублю за сантиметр. И только много лет спустя люди заметят, что картины Васильева порождают так называемый «итальянский синдром» и посетители выставок и музея будут терять сознание от безумной энергетики, которую мастер вложил в свои полотна. Ушел Константин Васильев в 34 года, как бы подтверждая зловещую теорию о связи гениальности и неизбежной ранней смерти. Художник погиб странно, я насчитал четыре версии его смерти: 29 октября 1976 года был избит хулиганами в пустой электричке, выброшен на ходу из поезда, был зарублен топором, был сбит поездом на станции Антропшино. Уголовное дело прокуратурой не возбуждалось, следствия не было, и обстоятельства и причины гибели Константина Васильева, наверное, так и останутся тайной.

Мы сидим с директором клуба в последнем уцелевшем здании - гигантской русской избе, в которой помещается детский театр, много лет работавший при музее. Анатолий Доронин рассказывает, как удалось вытащить из небытия наследство замечательного художника:

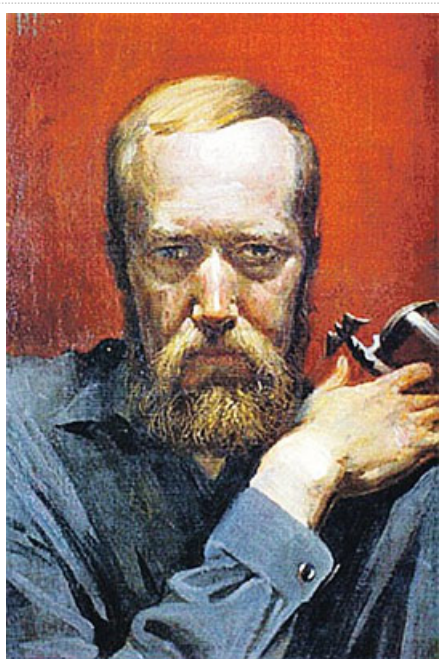
- Я познакомился с художником в последние годы его жизни, хотя признание и слава пришли к Васильеву только после смерти. Так часто бывает, слишком часто... В 1978 году я уговорил его мать, взял картины Васильева, привез их в Москву. В лютый мороз люди по четыре часа стояли на улице, чтобы попасть на выставку. Почти 10 лет эту выставку возили по России. Мама художника, она была еще жива, сказала мне, дословно: «Картины - это не дрова, чтобы возить их взад-вперед, давайте подумаем о музее».

Место под музей искали долго. Мать поставила единственное, но трудновыполнимое условие: она будет жить

там, где находятся картины сына. В 1988 году Анатолий Иванович организовал клуб, и почти сразу нашелся особняк промышленника Лианозова.

- От дома осталось три стены, - рассказывает Анатолий Иванович. - Почти десять лет мы восстанавливали его, своими руками, на свои деньги. И в 1998 году музей открылся. Почти три года я обивал пороги правительства Москвы. Прошел каждого члена правительства, от каждого получил подпись. На это ушло три года, но нам выделили землю в аренду на 49 лет под строительство «Центра искусств».

Анатолий Иванович выкладывает передо мной на стол кучу документов. «Постановление правительства Москвы»: «Предоставить Клубу любителей живописи на 49 лет участок 2,57 га. Изъять из состава Лианозовского парка культуры земельный участок». Распоряжение правительства Москвы за подписью Юрия Лужкова о строительстве на выделенном участке «Центра искусств». Я смотрю в окно на закопченные стены сгоревшего музея и думаю, что единственное, чего нет пока в этой истории, - крови. Но это временно, потому что куш огромный, сдаваться никто не собирается, а власти, которые когда-то подписывали все эти бумажки, история с музеем интересует мало. Я бы даже сказал, как-то демонстративно не интересует. Вот только равнодушие к делу не подошьешь...

Автопортрет. 1976 год.

В осаде «инвесторов»

Незадолго до смерти мать художника Клавдия Парменовна передала коллекцию картин в аренду клубу. Вокруг картин, как грифы-падальщики, уже начали крутиться мутные личности. Есть в антикварном мире «специалисты по наследникам»: они ждали, когда картины отойдут старшей сестре, рассчитывая на ее сговорчивость. По словам Анатолия Ивановича, мать перед смертью наказала ему: «Не позволяй ей (сестре. - Прим. авт.) продавать картины». Анатолий Иванович поклялся и сдержал свое обещание. Как только новая хозяйка бесценного состояния собиралась что-то продать, она обращалась к клубу, и клуб прилежно выкупал у нее картины, официально составляя соответствующие бумаги и акты. Разумеется, картины оставались в музее, который в начале XXI века уже приобрел всероссийскую известность.

Чертовщина началась в 2005 году, когда к сестре художника нашла подход некая Любовь Высоцкая, ныне проживающая в Англии. «Комсомолка» подробно писала в свое время, как лихо и ловко эта дама кинула фигуриста Плющенко, уговорив его подписать всего одну бумажку. Как в анекдоте, где футболист Бэкхем, дающий автограф, не знал, что подписывает контракт с ярославским «Шинником»...

Мадам Высоцкая собиралась построить на территории музея два высотных здания, пообещав сестре художника несколько квартир. Началась обычная рейдерская чехарда, которая тогда была в диковинку.

Поддельные подписи и протоколы, иски и изнуряющие суды. В общем, ничего нового, только с музеем было все значительно проще, так как он являлся общественной организацией. Сменил председателя - и владей! Анатолий Доронин торчал у «инвесторов» как кость в горле. И каждый заход на цель липовые инвесторы начинали с того, что пытались устранить этого человека, который сопротивлялся с упорством обреченного. Атаки не прекращались - музей как был, так и оставался сладким объектом: не до конца оформленные документы на особняк Лианозова. Два собственника коллекции и музейного имущества - сестра художника и клуб периодически конфликтовали. При этом стоимость картин постоянно росла, и сейчас, по самым-самым скромным подсчетам, коллекция стоит свыше трех миллионов долларов! Сумасшедшие деньги принадлежали физическому лицу и общественной организации со смешным названием Клуб любителей живописи, с доверчивым и интеллигентным председателем во главе. Мне удалось дозвониться до сестры художника. Замученная женщина не очень хотела говорить со мной. И на мой вопрос: «Где картины?» - Валентина Васильева устало сказала:

«Ожидание» - у этой картины посетители музея теряли сознание. «Итальянский синдром» - энергетика художника продолжает жить в его полотнах.

- Спросите у Доронина, я не знаю...

Я спросил. Беда, по словам Анатолия Ивановича, пришла откуда ее не ждали, от людей, которым доверяли.

- В 2002 году сестра художника хотела продать картину, одну из самых известных - «Валькирия над сраженным воином». И когда она нашла покупателя, пока шли переговоры, я эту картину снял и унес. Я сдал ее на ответственное хранение в фирму «Частное право». Это была не просто какая-то случайная организация. Они оказывали нам юридическую поддержку. Один из ее сотрудников - член Попечительского совета музея. Я им верил и доверял.

Погоня за картинами

Минувшее лето принесло музею новые беды в виде странного судебного решения: Бутырский суд на основании старого решения Коломенского суда о правах на картины постановил изъять из музея 15 полотен и передать их сестре художника. Собрание клуба в ответ постановило: перед передачей провести экспертизу всех картин музея на предмет их подлинности экспертами Академии художеств. Смею предположить, что у этого решения было две причины. «Инвесторы» не раз обвиняли Анатолия Доронина в том, что все картины давным-давно проданы, а в музее висят копии. Была еще одна, самая веская причина - члены клуба хотели сохранить в целости самую крупную коллекцию картин - 82 полотна. Тем более ходили слухи, что с сестрой художника много лет вели переговоры власти Татарстана. И я лично не сомневаюсь, что в республике нашли бы силы и средства, чтобы построить для работ своего гениального земляка музей. По другим слухам, на

Западе нашелся крупный и богатый покупатель.

По словам Анатолия Доронина и судя по тексту его заявления в прокуратуру, юридическая фирма «Частное право» предложила поместить картины на территории закрытого режимного предприятия «Восход» и там же провести экспертизу.

- Мы вывозили картины на «Газели». Охранники ехали в первой машине, потом машина с картинами, потом я на своей машине. Ехали каким-то длинным путем, зачем-то выехали на МКАД. И как только выехали, ведущая машина перекрыла мне дорогу, а «Газель» рванула вперед - 100 - 120! Рванула так, что у части картин разбились стекла! Я водитель опытный, догнал их. Бросился на водителя, он стал оправдываться, нести всякую чушь: мол, жена рождает. Убедили меня, что это случайно, они не собирались от меня отрываться. Но когда мы разгрузили картины, мне дали фиговую расписку - мол, начальства на предприятии нет, печати нет. Завтра придешь, все оформим. В расписке было написано: «Я, такой-то, взял репродукции картин!» Репродукции!!! Без паспортных данных, без ничего! Деваться мне было некуда - ночь, а везти картины в музей я боялся. Оставил их до утра.

- И что вы сделали?

- Я на следующий день пришел в «Частное право» вместе с членами клуба. И мы ходили туда как на работу, требуя, чтобы нам вернули либо картины, либо отдали договор. Я дозвонился до начальника режима этого «Восхода», и он заверил меня, что картин там уже нет. В конце концов они отдали нам липовый договор от какой-то адыгейской фирмы. 28 августа я написал заявление в прокуратуру: «... все действия организации «Частное право» являются попыткой совершить рейдерский захват территории и имущества РОО «Клуб любителей живописи К. Васильева», а также присвоить себе картины художника К. Васильева».

«Человек с филином» - загадочный автопортрет Константина Васильева, написанный незадолго до его смерти. У ног художника сгорает свиток с надписью «Константин Великоросс», и пламя превращается в дубовый побег.

Недоверчивые юристы

Как выяснилось позже, все вышеописанные события не были спонтанными. У клуба взяли документы на здание под предлогом помощи в оформлении документов. Чуть позже юристы получили протокол никогда не собиравшегося собрания клуба, на котором был назначен новый временный председатель - Вячеслав Шатский. Его отрекомендовали как бывшего сотрудника МВД, который возьмется решать проблемы клуба в суде и прочих бюрократических организациях. За день до пожара временный председатель с группой поддержки приезжал в музей за печатью клуба и документами. Но у музея оказалось множество защитников.

Крепкие мужики проводили гостей восвояси, а ночью музей подожгли...

Мне удалось встретиться с господином Шатским. У меня был всего один конкретный вопрос, который волновал больше, чем земельный участок, здание и подделка подписей: «Где находятся картины, может ли их увидеть корреспондент «Комсомольской правды»?» Ответ мне прислали по электронной почте: «Нет». Но встретиться согласились. Место и время встречи новый председатель клуба оговаривал строго по электронной почте или с помощью SMS-сообщений. Боялся, что его записывают на диктофон. Встречались в метро, где господин Шатский, отказавшись от разговора, передал мне папку с десятком страниц текста. Это было интервью с жутким названием «Заклинение огня», и его новый председатель, по-видимому, взял у себя сам. В придачу он попросил корреспондента «КП» расписаться на каждой страничке второго экземпляра, поставив рядом с подписью дату.

- Если вы исказите мои слова, - предупредил меня Вячеслав Дмитриевич, - встретимся в суде!

В этой истории и так слишком много судов, потому привожу самый важный фрагмент текста без искажений:

«- А что мешает организовать выставку коллекции уже сегодня? Это бы способствовало ее сохранению, успокоило бы общественное мнение и развеяло бы многие домыслы.

- Мешает не столько проблема подбора подходящего помещения (старое непригодно после пожара, но это - вопрос решаемый), сколько вопросы юридического порядка».

Картины, можно сказать, нашлись, и очень надеюсь, что молчаливая прокуратура, получившая заявление о хищении еще 28 сентября, примет какие-то меры. Больше в автоинтервью Вячеслава Шатского ничего интересного не было, кроме обвинений Анатолия Доронина в бесхозяйственности и непрактичности. Непонятно только, как ему удалось вообще спасти наследие замечательного художника и создать этот музей на пустом месте?

Вместо послесловия

Чем закончится эта история, пока непонятно. Михаил Задорнов, несмотря на весь свой пессимизм, заверил меня, что по людям, забравшим картины, сейчас работают частные сыщики. Собирают компромат. Поможет ли это вернуть картины в музей, не знаю. Хотя выход из этой запутанной истории есть. Простой и понятный - признать картины Константина Васильева национальным достоянием. В этом-то, надеюсь, ни у кого нет сомнений?

Когда верстался номер:

Сотрудник Росохранкультуры Ерванд Цовян сообщил корреспонденту «КП», что частные коллекции находятся вне их компетенции. Но за сигнал поблагодарил и заверил, что картины художника Россию не покинут. Благо именно Росохранкультура дает разрешения на вывоз предметов искусства.

Из досье «КП»

Константин Васильев. Родился в Майкопе 3 сентября 1942 года во время оккупации. Вырос в поселке Васильево под Казанью.

В 1954 году газета «Комсомольская правда» поместила объявление, что Московская средняя художественная школа при Институте имени В. И. Сурикова принимает одаренных в области рисования детей. Константин Васильев был зачислен в эту школу, а в 1961 году с блеском окончил Казанское художественное училище. Мог писать в любой манере, переболел даже сюрреализмом. Художник оставил после себя около 400 картин, большая часть его творческого наследия - 82 полотна - хранилась в музее.

Взгляд с 6-го этажа

Картины сгубила доверчивость

В этой истории осталось множество вопросов, которые снять могут только компетентные люди в погонах. Разумеется, часть вины за утрату коллекции лежит на Анатолии Доронине. В этом журналистском расследовании он мог бы быть главным подозреваемым, если бы не несколько важных деталей, которые его оправдывают. Музей был делом его жизни - сейчас от этого дела остались лишь обгорелые развалины. Анатолия Ивановича поддерживают сотни людей, которые знают его много лет. Это тоже дорогого стоит. Создатель музея и клуба живет более чем скромно, ездит на отечественной машине с разбитой фарой.

Деталь характерная. Пишет сам на себя заявления в прокуратуру - странно, правда? Но самое главное, он в этой истории оказался единственным, кто общался с прессой.

Разумеется, он многого недоговаривал. Его доверчивость и некоторые поступки вызывали вопросы - например, когда он прятал картины от законной владелицы, спасая их от продажи. Или, не глядя и не читая, подписывал серьезные документы. Но он, не стеснясь, рассказал про это журналисту. Причем не с глазу на глаз, а в присутствии других членов клуба. На этом фоне упорное молчание и анонимное общение с другой стороной конфликта выглядит очень и очень странно. И верить им не хочется, а хочется верить тем, с кем можешь общаться глядя друг другу в глаза.

Автор: Александр Пономарев © Комсомольская правда РАССЛЕДОВАНИЯ, РОССИЯ 👁 6939 30.10.2009, 10:24
👍 433

URL: <https://babr24.com/?ADE=81870> Bytes: 18502 / 17746 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Александр
Пономарев.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)